

Чэн Жуй, держа в руках миску с рисом, неловко улыбался, думая про себя: «Этот человек — настоящий зверь в человеческом обличье, вы даже не представляете, насколько он плох!»

Вечером Шэнь Вэньшо не остался, что немного успокоило Чэн Жуя. Поскольку они уже виделись, не было необходимости звонить, и он лег спать пораньше.

На следующий день в полдень Шэнь Вэньшо пришел в супермаркет, чтобы принести Чэн Жую еду.

Чэн Жуй достал из холодильника свой ланчбокс:

— Не нужно было приносить, у меня есть еда.

— Есть вчерашнюю еду вредно. Я только что приготовил, еще и потушил ребрышки. Ешь мое.

Чэн Жуй хотел отказаться, но Шэнь Вэньшо выхватил у него ланчбокс и заменил его на многослойный термос.

— Твое я съем. Завтра не бери еду, я буду приносить тебе каждый день.

Чэн Жуй не мог отказаться и поставил термос на маленький столик за кассой.

Шэнь Вэньшо разогрел еду и специально посмотрел на экран монитора. Столик был низкий, и камера его не захватывала.

Чэн Жуй только начал есть суп, как почувствовал, как чья-то рука скользнула у него за пояс, причем прямо под одежду. Ладонь была горячей. Он закусил ложку:

— Я же сказал, здесь камера.

— Здесь не видно, — Шэнь Вэньшо сел рядом, прижавшись к нему. — Я уже месяц тебя не трогал.

Чэн Жуй отодвинулся:

— Лето, жарко, зачем тесниться?

Шэнь Вэньшо последовал за ним:

— Кондиционер же включен.

Но прежде чем он успел продолжить, зашуршала пластиковая занавеска у входа. Чэн Жуй сразу встал, чтобы обслужить клиента.

Хотя в супермаркете было что-то возбуждающее в этой скрытности, Шэнь Вэньшо понимал, что так не пойдет. Если будут постоянно приходить люди, он не сможет насладиться моментом, да и Чэн Жую есть будет неудобно.

Поэтому на следующий день он пришел не с едой, а с человеком.

Чэн Жуй взглянул на слегка знакомое лицо и с недоумением посмотрел на Шэнь Вэньшо.

— Это мой одноклассник Дэн Мин. Мы раньше вместе играли в баскетбол. Этот супермаркет — его семьи.

— А, — кивнул Чэн Жуй, понимая, почему лицо показалось знакомым, и вежливо поздоровался.

— Вы идите, я присмотрю за магазином, — Дэн Мин взял два хлеба из корзины у входа.

Шэнь Вэньшо вывел Чэн Жуя из-за кассы:

— Теперь каждый день в обед будешь есть у меня. Я нашел человека, который присмотрит за магазином.

Чэн Жуй колебался:

— Это неудобно.

Дэн Мин был более настойчивым, вытеснил его из-за кассы и вытолкал наружу:

— Какие могут быть неудобства? В обед мало кто приходит. Иди скорее с нашим Шэнь Лаода.

Чэн Жуй, видя, что он собирается есть хлеб, предложил:

— Ты не обедал? У меня в холодильнике есть еда. Если не брезгуешь, разогрей.

Дэн Мин бросил хлеб обратно:

— Отлично!

Шэнь Вэньшо тихо спросил:

— Я же сказал не брать еду?

Чэн Жуй шепотом ответил:

— Мама приготовила, я не смог отказаться.

Шэнь Вэньшо был тронут его послушанием, с трудом сдержав желание обнять его, и поторопил

сесть в машину.

Чэн Жуя привезли к бабушке Шэнь Вэньшо. Несколько лет назад в деревне все строили многоэтажные дома, но у бабушки Шэнь Вэньшо был только одноэтажный дом с большим двором, обнесенным синими кирпичами.

Шэнь Вэньшо показал:

— Там кухня, а эти две комнаты — моя и бабушкина.

Он привел Чэн Жуя в свою комнату. Поскольку на кухне не было кондиционера, он принес еду на квадратный стол рядом с кроватью.

На улице стояла жара, но в комнате было очень холодно. Чэн Жуй вздрогнул:

— Почему ты так сильно включил кондиционер?

— В комнате пахнет сыростью, поэтому я понизил температуру, — Шэнь Вэньшо, видя, что ему холодно, поднял температуру.

За обедом Шэнь Вэньшо вел себя сдержанно. После еды Чэн Жуй собрался вернуться в магазин, но Шэнь Вэньшо поднял его и уложил на кровать, заставляя вздремнуть.

Чэн Жуй сопротивлялся:

— Твой одноклассник присматривает за магазином, я не могу слишком его задерживать. Мне нужно вернуться на работу.

Шэнь Вэньшо уже ловко расстегнул его рубашку:

— Не спеши. Я сказал ему, что вернемся только к двум. Он получил от меня новую игровую приставку и с радостью присмотрит за магазином.

— Тогда... тогда побыстрее, — Чэн Жуй, чувствуя, как его нижняя часть тела оказалась в чьих-то руках, с трудом сдерживал стоны.

— Ты же знаешь, как я быстро могу, — Шэнь Вэньшо достал из-под подушки смазку и презервативы.

В деревне не было ванны, и уборка была неудобной, поэтому он заранее приготовил несколько упаковок презервативов.

Тело Чэн Жуя уже полностью привыкло к Шэнь Вэньшо. Несколько движений пальцев внутри — и он уже не мог сдерживаться. Раздевшись, он почувствовал холод и обнял Шэнь Вэньшо за шею, пытаясь согреться.

Кровать в доме бабушки была старой, с резными узорами, а полог сделан из цветной ткани с изображением цветущих камелий. Чэн Жуя подбрасывало вверх-вниз, и цветы на пологе тоже раскачивались.

Хотя он и вздремнул, Чэн Жуй чувствовал себя более уставшим, чем до сна. Его поясница и ноги болели.

Когда Шэнь Вэньшо вернул его в магазин, Дэн Мин также дремал за кассой, но сразу поднял голову, услышав звуки.

— Вернулись! Летом в обед так легко заснуть. Эй, Чэн Жуй, почему у тебя губы опухли?

Чэн Жуй покраснел и прикрыл рот тыльной стороной руки:

— Я... я ел картошку с перцем, обжегся.

— Ого, какой перец такой острый? — Дэн Мин засмеялся, открывая дверцу кассы и уступая место Чэн Жую. — Стой на посту, а я пойду домой посплю. Очень хочется спать.

— Хорошо, иди, — Чэн Жуй открыл кассу и начал проверять выручку за обед.

Шэнь Вэньшо не хотел уходить. Он облокотился на стеклянную витрину кассы, постукивая пальцами по стеклу.

Чэн Жуй поднял на него глаза:

— Что?

Шэнь Вэньшо усмехнулся:

— У кого ты ел картошку в обед? Я не готовил.

Чэн Жуй закатил глаза и продолжил считать деньги в кассе:

— Тебе больше нечем заняться?

— Я специально пришел посидеть с тобой. Как ты думаешь, мне есть чем заняться?

Чэн Жуй надул губы, глубоко вздохнул, подавив раздражение, и сосредоточился на своем деле, игнорируя Шэнь Вэньшо.

Когда в магазин зашел покупатель, Шэнь Вэньшо, видя, что Чэн Жую некомфортно, понял, что тот не хочет, чтобы он оставался, и ушел, ничего не сказав.

Вечером он также не пришел за Чэн Жую. Он знал, что тот больше всего боится, что родители

узнают об их отношениях. Если он будет постоянно мелькать перед глазами отца и матери Чэн Жуя, они могут заподозрить неладное. В общем, у него было время в обед, чтобы насладиться обществом Чэн Жуя.

Он боялся, что Чэн Жуй устанет, поэтому занимался с ним через день, но следы на его теле не исчезали, и он не мог носить слишком тонкую одежду.

Шэнь Вэньшо любил ставить кондиционер на 16 градусов. Чэн Жуй, засыпая, начинал мерзнуть и прижимался к нему, несколько раз доводя его до возбуждения, и Шэнь Вэньшо брал его руку, чтобы помочь себе.

Чэн Жуй часто просыпался от поцелуев, обнаруживая, что держит в руке что-то горячее и твердое. Он был слишком сонным, чтобы сопротивляться, и позволял Шэнь Вэньшо делать, что тот хочет. Однажды, проснувшись, он увидел, что Шэнь Вэньшо лежит на нем, и инстинктивно раздвинул ноги, обхватив его талию. Шэнь Вэньшо был в восторге.

У Чэн Жуя не было выходных. Шэнь Вэньшо хотел сводить его на пляж и попросил взять отгул у хозяйки, чтобы уйти пораньше.

Дэн Мин, услышав это, вызвался:

— Я могу вас сводить, я хорошо знаю пляж.

— Отлично! — Чэн Жуй с радостью вставил между ними третьего человека.

Шэнь Вэньшо прищурился, глядя на Чэн Жуя, и бросил ключи от машины Дэн Мину:

— Я не знаю дорогу, веди ты.

— Хорошо! — Дэн Мин впервые вел такую дорогую машину и был в восторге.

Чэн Жуй попытался сесть на переднее сиденье, но Шэнь Вэньшо схватил его за воротник и заставил сесть сзади, а затем сам сел рядом.

— Поехали? — Дэн Мин с энтузиазмом изучал все в машине, совершенно не замечая их действий.

— Поехали, только не слишком быстро. Чэн Жуй укачивает.

— Без проблем.

Чэн Жуй прижался к другой двери, прячась за сиденьем водителя, и беззвучно спросил:

— С каких пор меня укачивает?

Шэнь Вэньшо легонько пнул его ногой, и Чэн Жуй не смог увернуться, только сердито

посмотрел на него.

— Это цена.

Шэнь Вэньшо бросил эту фразу без контекста, и Дэн Мин с недоумением спросил:

— Какая цена?

<http://bllate.org/book/15528/1380405>